

УДК 316.4
DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.8
EDN: QDXILZ

Научная статья

ГОРОДСКАЯ СЕМЬЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ: РЕСУРСЫ, НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РАБОТАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Галина Петровна Бессокирная¹
Ольга Александровна Большакова²
Татьяна Муртазаевна Караханова³

^{1, 2, 3} Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,

¹ gala@isras.ru,

ORCID 0000-0001-7099-7772

² baolga7@rambler.ru,

ORCID 0000-0003-2501-6001

³ patruhev@isras.ru,

ORCID 0000-0002-6497-9188

Для цитирования: Бессокирная Г. П., Большакова О. А., Караханова Т. М. Городская семья с несовершеннолетними детьми: ресурсы, нравственные ориентиры и социальная адаптация работающих родителей. Часть первая // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 3. С. 173–197. DOI 10.19181/snsp.2024.12.3.8. EDN QDXILZ.

Аннотация. В первой части статьи представлены результаты изучения повседневной деятельности работающих родителей в сфере ухода за несовершеннолетними детьми и их воспитания. Были использованы данные мониторинговых исследований повседневной деятельности и бюджета времени городских жителей за период 1986–2020 гг. Рассмотрен состав семей с детьми и проанализированы ресурсные характеристики родителей, которые оказались весьма схожими у отцов и матерей. Изучены связи затрат времени родителей на уход за детьми и их воспитание с гендерной принадлежностью (отец/мать), возрастом, уровнем образования, религиозной самоидентификацией и уровнем доходов, а также с некоторыми ценностными ориентирами отцов и матерей. установлено, что объективная картина использования работающими родителями времяресурса на занятия с детьми не согласуется с их субъективным мнением о том, что «занятия со своими детьми, их воспитание является самым главным в жизни обоих супругов». При этом большинство работающих отцов и матерей удовлетворены времязатратами и на уход за детьми, и на их воспитание как времяресурсами. Характеристики обеспеченности отцов и матерей другими ресурсами не влияют на их удовлетворённость времязатратами. Зафиксирована прямая связь между удовлетворённостью времязатратами на воспитание детей и удовлетворённостью родителей жизнью

© Бессокирная Г. П., 2024

© Большакова О. А., 2024

© Караханова Т. М., 2024

в целом. Анализ нравственных ориентиров родителей, являющихся нравственной базой для процесса социализации несовершеннолетних детей в семье, показал, что более половины качеств, относящихся к добродетелям, являются нормой для подавляющего большинства отцов и в несколько меньшей степени — для матерей. Вместе с тем формируется тенденция к размыванию представлений родителей о качествах-добродетелях и антидобродетелях как о норме и отступлении от неё. Кроме того, формируется тенденция, при которой немалая часть родителей, судя по оценкам, не видит положительной жизненной перспективы для своих детей с точки зрения их социальной адаптации, если дети будут руководствоваться теми же добродетелями, что и сами родители. В первой части статьи анализируются состав и ресурсный потенциал и использование времяресурса родителей по уходу за детьми и их воспитанию. Во второй — нравственные ориентиры и результаты социальной адаптации работающих родителей. Нумерация таблиц и рисунков сплошная в обеих частях.

Ключевые слова: семья с несовершеннолетними детьми, ресурсный потенциал, нравственные ориентиры, затраты времени на уход за детьми, затраты времени на воспитание детей, удовлетворённость жизнью в целом

Введение

Семья — один из важнейших объектов исследований демографов, экономистов, социологов и представителей других общественных наук. Особое внимание уделяется изучению эволюции современной российской семьи, происходящих изменений в семейной структуре и структуре домохозяйств [1], углублённому анализу семейных домохозяйств и семейной политики в современной России [2]. В контексте исследования «демографического благополучия России» подчёркивается «роль института семьи и брака в воспроизводстве населения и актуальность пропаганды традиционных семейных ценностей, основанной на благополучной детной (многодетной) семье» [3, с. 30]. Семейные ценности населения исследуются в последние годы весьма интенсивно. Опубликованы результаты изучения семейных ценностей как цели в жизни законных супругов и сожителей [4], ценностей семейно-детного образа жизни [5], сходства и различия ценностных ориентаций мужей и жён [6]. Учёными рассматриваются перспективы сохранения и развития традиционной русской семьи [7]. Важным в этом ключе является освещение жизненных стилей российских родителей [8], ценностей родительства, прав отцов и матерей в социокультурных установках россиян [9], вовлечённости родителей в жизнь детей [10], в целом вопросов развития института родительства в российском обществе [11]. Особое место среди научных работ занимают публикации, посвящённые анализу ролевых позиций отца в семье [12], вовлечённого отцовства в современной России [13], инфляции образа отца в российском обществе [14], проблемам воспитания мальчиков как будущих глав семей [15]. До-

статочными важными объектами исследований являются и неполные семьи [16], матери с детьми [17; 18] и отцы с детьми [19], а также всё чаще таким объектом становятся многодетные семьи [20; 21].

Репродуктивное поведение населения в России как одной из важнейших функций семьи исследуется в направлении обоснования и создания условий для улучшения количественных характеристик воспроизводства населения, в том числе рождаемости населения, так как сложившаяся в современной России демографическую ситуацию нельзя считать благополучной, о чём свидетельствуют данные государственной статистики. Приведём некоторые из них. Уже в доковидный период было зафиксировано снижение рождаемости: с 53,6 (2016 г.) до 41,8 (2020 г.) детей, родившихся живыми на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет [22, с. 63]. При этом каждый четвёртый ребёнок рождается вне зарегистрированного брака, и доля таких детей не уменьшается (27% в 2016 г. и 28% в 2020 г.) [22, с. 67]. В этот же период времени наблюдалось снижение числа абортс с 23,7 до 16,1 на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет. Однако число абортс на 100 родов по-прежнему велико (46,6 в 2016 г. и 38,8 в 2020 г.) [22, с. 71].

Общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в стране уменьшается, но остаётся достаточно высокой: 2020 год – 406,1 тыс. чел., 2021 год – 390,9 тыс. чел., 2022 год – 375,7 тыс. чел., 2023 год – 358 тыс. чел. За четыре года снизилась и численность детей, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: с 37,4 тыс. чел. до 31,7 тыс. чел.¹

Улучшение количественных показателей воспроизводства населения во многом зависит от направленности процессов изменения качественных характеристик населения. Они формируются в результате внутрисемейного воспитания рождённых детей, их подготовки к взрослой жизни. В семье сознание детей наполняется смыслами, воспитываются все добродетели, однако в современном российском обществе сложилась и растёт детско-подростковая агрессия как форма девиантного поведения [23].

В данном контексте приобретают актуальность исследования повседневной деятельности родителей, имеющих несовершеннолетних детей. В ходе мониторинга повседневной деятельности и бюджета времени городского населения, регулярно проводимого сектором изучения повседневной деятельности и бюджета времени ИС ФНИСЦ РАН в течение полувека, фиксировался суточный и недельный бюджет времени населения (реальное поведение). В составе видов деятельности присутствовали затраты

¹ Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Минпросвещения России : [сайт]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans (дата обращения: 08.05.2024).

времени на группу видов занятий по уходу за детьми и их воспитанию, в т. ч. структура конкретных занятий. Результаты анализа данных о времязатратах работающих родителей на занятия с детьми отражены в ряде публикаций за разные годы [24; 25; 26], в том числе городских рабочих [27]. Наряду с объективными данными анализировались и показатели значимости (ценности) занятий с детьми для городских жителей [28; 29; 30].

Объективная информация о затратах времени работающих городских жителей на уход и воспитание несовершеннолетних детей позволяет рассмотреть данную группу видов деятельности родителей не только в количественном, но и содержательном аспектах, в том числе исследовать нравственные ориентиры отцов и матерей. Кроме того, привлекая субъективные оценки родителей различных сторон занятий с детьми, можно выявить взаимосвязь данной сферы их повседневной деятельности с показателями социального самочувствия родителей.

Цель настоящей статьи — показать состояние повседневной деятельности работающих отцов и матерей по уходу за несовершеннолетними детьми и их воспитанию с учётом ресурсного потенциала родителей, их нравственных ориентиров и в контексте их социальной адаптации.

Основные задачи, вытекающие из цели статьи:

- проанализировать состав семей работающих горожан с несовершеннолетними детьми и ресурсный потенциал родителей;
- рассмотреть использование времяресурса отцов и матерей на занятия с детьми и связь его с другими ресурсными характеристиками родителей;
- определить взаимосвязи ресурсов, реального и вербального поведения родителей в контексте их социальной адаптации к условиям социальных вызовов;
- выявить нравственные ориентиры родителей, а также нравственные ориентиры, которые отцы и матери хотели бы привить своим несовершеннолетним детям.

Семьи работающих городских жителей с несовершеннолетними детьми как объект социологического исследования

Сведения о числе и составе семейных домохозяйств городских жителей можно получить из данных статистики. В статистическом учёте семейные домохозяйства — это частные домохозяйства, в которых есть семейные ячейки: супружеские пары с детьми и без детей, матери с детьми, отцы с детьми. Семейная ячейка может составлять самостоятельное до-

мохозяйство или входить в состав домохозяйства, где имеются другие родственники или не родственники. Согласно Всероссийской переписи населения 2020 года, дети в возрасте до 18 лет присутствовали в 39% частных домохозяйств горожан. При этом в 58% из них был только один ребёнок, в каждом третьем (33%) домохозяйстве — двое детей и в 9% домохозяйств — трое и более детей. В семейных домохозяйствах городских жителей супружеские пары с детьми составляют 27%, матери с детьми — 14% и отцы с детьми — 3% [31].

В ходе мониторинга повседневной деятельности и бюджета времени городского населения, который осуществляется в ИС ФНИСЦ РАН, регулярно собиралась информация о семье опрашиваемого. В ходе анализа выделялись четыре типа семьи: супружеские пары с детьми до 18 лет; матери с несовершеннолетними детьми и отцы с несовершеннолетними детьми; супружеские пары без детей в возрасте до 18 лет и прочие семьи. Типы семей определялись по ответам респондентов на два вопроса: «Ваше семейное положение?» и «Есть ли у Вас дети в возрасте до 18 лет?».

В таблице 1 приводятся данные о численности семей с детьми среди работающего городского населения и среди рабочих на промышленных предприятиях из тех исследований, результаты которых будут использованы в настоящей статье.

Таблица 1

Семьи с несовершеннолетними детьми в составе семей работающих городских жителей, 2003–2020 гг.

Объект исследования	Супружеские пары с детьми, (%)	Матери с детьми, отцы с детьми, (%)	Все семьи с детьми, (чел.)	Все опрошенные, (чел.)
<i>Работающее население</i>				
Города, 2003–2004	33	10	133	308
Города, 2007–2008	38	7	176	398
Псков, 2019–2020	35	8	131	300
в т. ч. рабочие	43	10	77	144
<i>Рабочие на промышленных предприятиях</i>				
Рабочие, 2003	42	11	217	408
Рабочие, 2007	32	13	161	360
Рабочие, 2014	35	7	367	881
в т. ч. рабочие в Пскове	30	9	78	203
в т. ч. рабочие в Омске	42	4	94	202
Рабочие в Омске, 2019–2020	41	6	76	163

Территориальные выборки. В 2003–2004 гг. и в 2007–2008 гг. исследования проведены в столицах трёх российских регионов, которые представляли Центральный (Смоленская область), Приволжский (Саратовская область) и Северо-Западный (Псковская область) федеральные округа. В 2019–2020 гг. исследование проведено в Пскове.

Производственные выборки. В 2003 и 2007 гг. исследования проходили на одних и тех же промышленных предприятиях в трёх областных центрах Центрального (Брянская область), Северо-Западного (Псковская область) и Приволжского (Кировская область) федеральных округов. В 2014 году исследование на промышленных предприятиях проведено в пяти областных центрах Центрального (Брянская и Владимирская области), Северо-Западного (Псковская область), Приволжского (Кировская область) и Сибирского (Омская область) федеральных округов. При этом в Брянске, Пскове и Кирове исследования в 2003, 2007 и 2014 гг. осуществлялись на одних и тех же предприятиях. В Омске в 2019–2020 гг. исследование проведено на том же промышленном предприятии, что и в 2014 году.

Данные территориальных выборок свидетельствуют о том, что в 2003–2020 гг. среди работающего городского населения семьи с детьми составляли 43–45%, в т. ч. супружеские пары с детьми — 33–38%, а матери с несовершеннолетними детьми и отцы с несовершеннолетними детьми — 7–10%. При этом в последнем исследовании в 50% семей был один ребёнок, в 40% — двое детей и в 10% домохозяйств — трое и более детей.

Судя по данным таблицы 1, в Пскове в 2019–2020 гг. семей с детьми до 18 лет среди рабочих было больше, чем среди всего работающего населения. У более половины (53%) рабочих в Пскове в 2019–2020 гг. были несовершеннолетние дети. Нельзя не отметить, что, согласно данным наших более ранних исследований, в Пскове в 55% семей рабочих в 1986 году и в 60% таких семей в 1995 году имелись дети до 18 лет [25, с. 50].

Анализ данных, полученных по производственным выборкам в трёх областных центрах на одних и тех же предприятиях, показал, что в 2003–2014 гг. среди рабочих доля семей с несовершеннолетними детьми постепенно снижалась (с 53 до 42%). В Омске в 2014–2020 гг. у рабочих доля таких семей практически не изменилась (46 и 47%).

Результаты анализа

1. Семьи работающих горожан с несовершеннолетними детьми: состав и ресурсный потенциал

Для анализа повседневной деятельности работающих родителей по уходу за несовершеннолетними детьми и их воспитанию использовался ресурсный подход. В качестве ресурсного потенциала рассматривались: уро-

вень образования, самоидентификация родителей с религиозной верой, уровень доходов семьи, а также ценностная ориентированность отцов и матерей на занятия с детьми, их воспитание.

В таблице 2 представлены данные о составе и ресурсном потенциале семей работающего населения Пскова с детьми в возрасте до 18 лет в период 2019–2020 гг.

Таблица 2

Состав и ресурсный потенциал семей работающего населения с несовершеннолетними детьми, Псков, 2019–2020 гг.

Показатели	Все семьи		Семьи рабочих	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Размер семьи, чел.	3,7	3,5	3,7	3,5
1 ребёнок, %	52	46	61	44
2 ребёнка, %	38	43	30	41
3 ребёнка и более, %	10	11	9	15
Родители в возрасте до 35 лет, %	47	46	51	44
Родители в возрасте старше 35 лет, %	53	54	49	56
Средний возраст родителей, лет	35,9	35,6	35,0	35,4
Имеют высшее профессиональное образование, %	24	38	9	18
Не имеют высшего профессионального образования, %	76	62	91	82
Бедные люди, %	12	30	14	35
Люди со средними доходами, %	86	68	84	65
Верующие, %	30	35	34	31
Неверующие, %	70	65	66	69
Занятия со своими детьми, их воспитание являются самым главным в жизни обоих супругов, % <i>выбравших варианты ответа «Согласен(а) и «Отчасти согласен(а), отчасти нет»</i>	100	89	100	97

Состав семей с несовершеннолетними детьми у работающих мужчин и работающих женщин в Пскове практически идентичен. Средний размер семьи 3,7 человек у отцов и 3,5 человек у матерей. Примерно у половины семей только один ребёнок. Трое и более детей у каждой десятой семьи. Около половины родителей в возрасте до 35 лет и чуть более половины — старше 35 лет. Средний возраст отцов — 35,9 года, а матерей — 35,6 года.

Ресурсный потенциал родителей с несовершеннолетними детьми в Пскове несколько различается. Среди отцов меньше, чем среди матерей, тех, кто получил высшее профессиональное образование, однако большинство родителей не имеют такого образования. Отвечая на вопрос о религиозной вере: «Считаете ли Вы себя...» с вариантами ответа: «веру-

ющим»; «стремящимся к вере, но пока неверующим»; «совсем не верующим», только около трети родителей выбрали первый вариант ответа. Большинство родителей несовершеннолетних детей — неверующие (выбрали второй и третий варианты ответа). Отцы несколько чаще матерей относили свои семьи «к людям со средними доходами», чем к «бедным людям». Большинство родителей отнесли свои семьи к людям со средними доходами. Практически все отцы и матери с детьми в возрасте до 18 лет согласились с тем, что «занятия со своими детьми, их воспитание является самым главным в жизни обоих супругов».

Представление о динамике состава и ресурсном потенциале семей рабочих (наиболее массовой профессиональной группы работающего населения) с несовершеннолетними детьми в Пскове и Омске за 2014–2020 гг. можно получить при сравнении данных, которые имеются в таблице 2 и в таблице 3.

Таблица 3

*Состав и ресурсный потенциал семей рабочих
 с несовершеннолетними детьми,
 2014–2020 гг.*

Показатели	Псков, 2014		Омск, 2014		Омск, 2019–2020	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Размер семьи, чел.	3,2	3,4	3,7	4,0	3,5	3,6
Родители в возрасте до 35 лет, %	58	61	54	40	62	39
Родители в возрасте старше 35 лет, %	42	39	46	60	38	61
Средний возраст родителей, лет	35,4	34,2	35,5	37,4	35,9	36,7
Имеют высшее профессиональное образование, %	14	26	24	46	23	17
Не имеют высшего профессионального образования, %	86	74	76	54	77	83
Бедные люди, %	25	37	55	40	34	50
Люди со средними доходами, %	75	63	45	60	66	50
Верующие, %	42	67	49	52	28	49
Неверующие, %	58	33	51	48	72	51
Занятия со своими детьми, их воспитание являются самым главным в жизни обоих супругов, % выбравших варианты ответа «Согласен(а) и «Отчасти согласен(а), отчасти нет»	94	100	97	96	100	100

В Пскове за 2014–2020 гг. (см. табл. 2 и 3) наблюдался рост размера семей рабочих с несовершеннолетними детьми, особенно среди отцов. Доля родителей, имеющих высшее профессиональное образование, несколько снизилась и у отцов, и у матерей. Во втором исследовании высшее профессиональное образование было у 1 из 10 отцов и у 1 из 5 матерей. За анализированный период времени снизилось и число верующих родителей, особенно среди матерей. В 2019–2020 гг. большинство родителей из рабочей среды не имели высшего профессионального образования и были неверующими. Численность бедных людей уменьшилась в семьях отцов и осталась прежней в семьях матерей. В 2019–2020 гг. треть матерей отнесли свои семьи к бедным людям, а среди отцов с детьми — только каждый седьмой. Большинство отцов и матерей причислили свои семьи к людям со средними доходами. Практически все родители в обоих исследованиях согласились с тем, что занятия со своими детьми, их воспитание являются самым главным в жизни обоих супругов.

В Омске за 2014–2020 гг. (см. табл. 3) произошли определённые изменения в составе и ресурсном потенциале семей рабочих с несовершеннолетними детьми. Уменьшился размер семьи и у отцов, и у матерей. По-прежнему среди отцов преобладают мужчины в возрасте до 35 лет, их доля даже выросла, а среди матерей, наоборот, преобладают женщины в возрасте старше 35 лет. Однако разница в среднем возрасте родителей уменьшилась. Доля родителей, имеющих высшее профессиональное образование, среди отцов осталась прежней, а среди матерей аналогичный показатель снизился почти втрое. Численность верующих сократилась с половины до одной четверти у отцов, а у матерей верующих и неверующих составляет примерно поровну в обоих исследованиях. Среди отцов уменьшилось число тех, кто причислил свои семьи к «бедным людям», и таких семей — треть. Среди матерей половина отнесли свои семьи к «бедным людям». Практически все родители в обоих исследованиях согласились с тем, что занятия со своими детьми, их воспитание являются самым главным в жизни обоих супругов.

Таким образом, и в 2014 году, и в 2019–2020 гг. большинство отцов в Омске, как и в Пскове, не имели высшего профессионального образования, являлись неверующими и относили свои семьи к людям со средними доходами. Большинству матерей в Пскове в 2019–2020 гг. свойственны аналогичные характеристики. В Омске в 2019–2020 гг. большинство матерей не имели высшего образования, а вот верующих и неверующих, а также бедных людей и людей со средними доходами среди них было примерно поровну. Практически все отцы и матери в Омске, как и в Пскове, в обоих исследованиях были согласны с тем, что занятия со своими детьми, их воспитание являются самым главным в жизни обоих супругов.

Далее рассмотрим реальное поведение работающих родителей с несовершеннолетними детьми в сфере ухода за детьми и их воспитания, а именно: фактическое использование времяресурса родителей на эти цели и наличие/отсутствие влияния ресурсного потенциала на временные характеристики данной группы их повседневной деятельности.

2. Использование времяресурса родителей по уходу за детьми и их воспитанию; связь с другими ресурсными характеристиками

Время, как ресурс особого рода, является и мерой человеческой деятельности. А время, расходуемое на занятия с детьми, — пространство для выполнения социально ответственного доведения репродуктивного действия родителей до его логического завершения, т. е. результата полноценной и всесторонней подготовки личности ребёнка (образовательной, культурной, нравственной и др.) ко взрослой жизни, его социализации, иначе говоря, — адаптации к условиям жизнедеятельности в разных средах.

Эмпирическая информация, которой мы располагаем, позволяет выделить и проанализировать составную часть структуры недельного бюджета времени (фонда времени), расходуемую горожанами на занятия с детьми, и оценить, в контексте сказанного выше, времядеятельностный вклад родителей и сферы ответственности матери и отца в границах располагаемых ими ресурсных возможностей. Для этого из массива данных о бюджете времени работающих жителей Пскова, а также рабочих, опрошенных в 2019–2020 гг. в Омске (всего 463 чел.), были выделены подмассивы данных об использовании времени всеми работающими горожанами с детьми до 18 лет, а также рабочими с детьми, включая матерей (отцов), живущих отдельно от своих детей (в других семьях), но общающихся с ними (254 чел.).

Базовой территорией для сбора данных об использовании времени горожанами являлся Псков, где мониторинг бюджета времени проводится с 1965 года. Динамика изменений затрат времени на уход за детьми и их воспитание анализируется за период с 1986 по 2020 гг. Подчеркнём, что результаты мониторинга не могут рассматриваться как фрагментарные сведения, благодаря сохраняющемуся более 50 лет подходу к выбору территориального объекта, применяемой методике сбора информации (ставшей уже классической методикой), её обработке и проверке результатов данных, полученных за один и тот же период в других городах и указывающих на сходство показателей времени по крупным агрегированным группам видов деятельности.

Все зафиксированные в 2019–2020 гг. в структуре бюджета времени работающих жителей занятия с детьми были агрегированы нами до семи групп

видов деятельности. Таким образом, в таблице 4 по группе «уход за детьми» (одевание, кормление, купание, приготовление пищи, уход за бельём, одеждой и т. п.) приведены только совокупные данные расхода времени, а по группе «воспитание детей» показана и структура входящих в неё занятий.

Работающие горожане, имеющие детей до 18 лет (супружеская пара с детьми и матери (отцы) с детьми), расходуют на уход за ними и их воспитание от 4 до 6% недельного фонда времени (мужчины — 7,4 часа, женщины — 10,4 часа в неделю). Для сравнения: времяресурс для занятий в свободное время (т. е. не посвящаемое детям) составляет у женщин и мужчин от 9 до 15% фонда времени. Данные, хотя и относятся к 2019–2020 гг., но характеризуют современную ситуацию, так как закономерности использования бюджета времени, по нашим многолетним наблюдениям, обладают некоторой инерционностью (см. об этом [26, с. 527]).

Таблица 4

*Затраты времени на занятия с несовершеннолетними детьми у работающих родителей в зависимости от характеристик их ресурсов, Псков, 2019–2020 гг., в среднем на одного опрошенного в неделю, часы**

Группа родителей, выделенная по определённому ресурсу	Группы занятий с детьми до 18 лет и времязатраты на них						
	уход за детьми — всего	воспитание детей — всего, в том числе:	чтение детям, беседы, обучение трудовым навыкам	игры с детьми в доме и вне дома	контроль и помощь в выполнении школьных домашних заданий	посещение детских зрелищных мероприятий	занятия с детьми — всего
Супружеская пара с детьми, мужчины	1,9	6,0	1,6	2,3	0,8	1,3	7,9
Супружеская пара с детьми, женщины	4,3	7,5	1,8	2,0	3,4	0,3	11,8
Матери с детьми (незамужние)	1,2	6,0	1,8	1,8	1,7	0,7	7,2
Мужчины с высшим образованием с детьми	4,0	5,4	1,6	1,8	0,6	1,4	9,4
Женщины с высшим образованием с детьми	5,0	5,7	1,8	1,0	2,4	0,5	10,7
Мужчины с образованием ниже высшего с детьми	1,1	5,7	1,5	2,2	0,9	1,1	6,8
Женщины с образованием ниже высшего с детьми	2,3	7,9	1,7	2,6	3,2	0,4	10,2
Мужчины с детьми из семей бедных людей	1,2	7,8	0,0	3,2	1,3	3,3	9,0
Женщины с детьми из семей бедных людей	1,6	6,1	1,3	1,2	3,6	0,0	7,7
Мужчины с детьми из семей среднего достатка	1,9	5,1	1,5	2,0	0,7	0,9	7,0
Женщины с детьми из семей среднего достатка	4,1	7,9	2,1	2,5	2,6	0,7	12,0

Группа родителей, выделенная по определённому ресурсу	Группы занятий с детьми до 18 лет и времязатраты на них						
	уход за детьми — всего	воспитание детей — всего, в том числе:	чтение детям, беседы, обучение трудовым навыкам	игры с детьми в доме и вне дома	контроль и помощь в выполнении школьных домашних заданий	посещение детских зрелищных мероприятий	занятия с детьми — всего
Рабочие с детьми, мужчины	1,7	6,3	1,4	2,6	0,9	1,4	8,0
Рабочие с детьми, женщины	2,2	6,9	2,2	2,3	2,0	0,4	9,1
Верующие с детьми, мужчины	2,3	3,9	1,8	1,8	0,3	0,0	6,2
Верующие с детьми, женщины	4,1	4,6	0,6	1,7	1,6	0,7	8,7
Неверующие с детьми, мужчины	1,7	6,1	1,4	1,9	1,0	1,8	7,8
Неверующие с детьми, женщины	3,1	8,4	2,5	2,0	3,5	0,4	11,5
Работающие мужчины до 35 лет с детьми (младшее поколение)	1,0	6,3	1,8	3,5	0,0	1,0	7,3
Работающие женщины до 35 лет с детьми (младшее поколение)	5,4	6,6	1,8	1,9	2,3	0,6	12,0
Работающие мужчины 35 лет и старше с детьми (старшее поколение)	2,5	5,0	1,2	0,9	1,5	1,4	7,5
Работающие женщины 35 лет и старше с детьми (старшее поколение)	2,2	7,3	1,7	2,1	3,2	0,3	9,5
Все работающие мужчины с детьми	1,8	5,6	1,5	2,1	0,8	1,2	7,4
Все работающие женщины с детьми	3,3	7,1	1,8	2,0	2,9	0,4	10,4

* В таблице 4 и в остальных таблицах раздела приводятся данные о затратах времени только по тем занятиям с детьми, которые являются первичными в структуре недельного бюджета времени, т. е. без затрат времени на эти же цели, когда уход за детьми и их воспитание может осуществляться в качестве вторичных занятий, совершаемых одновременно с другими первичными видами деятельности, зафиксированными в бюджете времени.

Суммарные времязатраты на занятия с детьми в среднем на работающую мать из семей с детьми (см. табл. 4) почти в 1,5 раза превышают затраты времени на работающего отца из аналогичных семей, прежде всего, за счёт значительно больших показателей, относящихся к «уходу за детьми», по сравнению с показателями по «воспитанию детей» (их соотношение 1:2 у мужчин и 1:3 у женщин). Этот вывод относится и к замужним женщинам с детьми (разрыв с женатыми отцами в те же 1,5 раза). Кроме того, обозначенный времяресурс у незамужних матерей с детьми также в 1,6 раза превышает расход времени у замужних матерей.

Общая картина структуры видов деятельности по воспитанию детей у всех работающих горожан с детьми до 18 лет даёт представление о распределении зон ответственности между родителями. У отцов, очевидно, самой приоритетной является зона «игры с детьми в доме и вне дома» (2,1 часа в неделю, 37% от времени на воспитание). За ними следуют группы «чтение детям, беседы, обучение трудовым навыкам» (1,5 часа, 27%) и «посещение детских зрелищных мероприятий» (1,2 часа, 21%). Матери самое большое внимание уделяют «контролю и помощи в выполнении школьных домашних заданий» (2,9 часа в неделю, 41%, у отцов — всего 14%), т. е. матери воспринимают эту деятельность как зону особой ответственности и принимают её на себя, причём данная закономерность одинакова для женщин с разными ресурсными характеристиками (см. табл. 4). Наряду с этим, матери делят с отцами зоны «игры с детьми в доме и вне дома» (2,0 часа, 28%) и «чтение детям, беседы, обучение трудовым навыкам» (1,8 часа, 25%).

Результаты воспитания трудовых навыков можно проследить по данным об участии несовершеннолетних детей в домашних делах, полученных в 2003 и 2007 гг. в трёх областных центрах РФ при опросе работающих. По оценкам отцов, доля детей, участвующих в таких работах, «постоянно» уменьшилась к 2007 году с 43 до 34%, «ни часто, ни редко» — не изменилась (39%), «практически никогда» — увеличилась с 18 до 27%. По оценкам матерей, показатели изменились, соответственно, с 35 до 24%; с 46 до 51% и с 19 до 25%, т. е. тенденции, по мнению обоих родителей, выявлены весьма близкие.

Анализ времязатрат на занятия с детьми в зависимости от ресурсных характеристик родителей выявил различия в их величине и направленности использования (см. табл. 4). Суммарные затраты времени, превышающие среднюю длительность занятий с детьми у всех работающих женщин с детьми до 18 лет и составляющие 7% недельного фонда времени, выявлены в группах матерей: «из младшего поколения» (12,0 часа в неделю), «из семей среднего достатка» (12,0 часа), «замужних» (11,8 часа), «неверующих» (11,5 часа). Эта закономерность сохраняется и при пересчёте времязатрат на одного ребёнка. Среди отцов аналогичные показатели зафиксированы в группах: «с высшим образованием» (9,4 часа в неделю), «из семей бедных людей» (9,0 часа), «из семей рабочих» (8,0 часа), «женатых» (7,9 часа), «неверующих» (7,8 часа). Самыми низкими суммарными показателями (ниже 4% недельного фонда времени) отличаются верующие отцы (6,2 часа в неделю) и отцы с образованием ниже высшего (6,8 часа), а также незамужние матери с детьми (7,2 часа).

Почти во всех группах родителей с разными ресурсными характеристиками, представленными в таблице 4, прослеживается превышение

затрат времени на «уход за детьми» у матерей над времязатратами отцов (кроме родителей из старшего поколения). Самый значительный разрыв наблюдается в группах родителей (по мере его уменьшения): «из младшего поколения» (4,4 часа), «супругов с детьми» (2,4 часа), «из семей среднего достатка» (2,2 часа), «из семей верующих» (1,8 часа), «из семей неверующих» (1,4 часа), «с образованием ниже высшего» (1,2 часа).

Работающие матери, времязатраты которых на «уход за детьми» от 4 часов неделю и выше (наибольшие), относятся к семьям «из молодого поколения», «с высшим образованием», «замужние» «из семей среднего достатка». Работающие отцы с высшим образованием расходуют также 4 часа в неделю, в остальных группах отцов эти времязатраты меньше 2,5 часа (отцы из старшего поколения). Выделяются «верующие» (2,3 часа), «женатые» и «из семей среднего достатка» (по 1,9 часа). Не обнаружена связь между времязатратами и принадлежностью к младшему и старшему поколениям среди отцов, но среди матерей есть межпоколенческая связь. У молодых мам до 35 лет расход времени именно на «уход за детьми» в 2,2 раза больше, чем у матерей из старшего поколения.

Как сказано выше, «контроль и помощь в выполнении школьных домашних заданий» является приоритетной зоной ответственности именно для матерей, причём с разными ресурсными характеристиками. Особенно этот вывод относится к матерям «из семей бедных людей» (3,6 часа в неделю), «неверующим» (3,5 часа), «замужним» (3,4 часа), «с образованием ниже высшего» (3,2 часа), «из старшего поколения» (3,2 часа). Общим для матерей из разных групп семей, представленных в таблице 4, является и характер распределения затрат времени между другими занятиями по воспитанию детей. К явным отличиям следует отнести то, что у матерей с высшим образованием затраты времени на «чтение детям, беседы, обучение трудовым навыкам» почти в два раза больше, чем на «игры с детьми в доме и вне дома». А у матерей-работниц более или менее равномерно распределено время на группы занятий по воспитанию детей, за исключением «посещения детских зрелищных мероприятий». У отцов описанные выше общие закономерности распределения времяресурса на воспитание детей также типичны для семей с разными ресурсными характеристиками (см. табл. 4). Вместе с тем выделяются отцы «из семей бедных людей», которые 72% суммарного времени, расходуемого на занятия с детьми, и 83% времязатрат на собственно их воспитание, посвящают «играм с детьми в доме и вне дома», а также «посещению детских зрелищных мероприятий».

В целом у матерей в ресурсных подгруппах (см. табл. 4) статистическая связь между времязатратами на воспитание детей и средним количеством детей на одного респондента хотя и несильная, но просматривается, у отцов связь выражена сильнее. Большую роль играет возраст детей.

Материальный достаток влияет на суммарную величину времяресурса как у женщин с детьми, так и у мужчин с детьми, но разновекторно. У женщин из семей со средним достатком затраты времени значительно выше (на 4,3 часа в неделю), чем в бедных семьях (среднее число детей в первом и во втором случае — 1,59 и 1,74). У мужчин именно в бедных семьях времязатраты на 2 часа больше (среднее число детей в семьях бедных и среднего достатка — 1,94 и 1,54).

У верующих родителей при меньшем среднем числе детей, чем у неверующих отцов и матерей (1,52 против 1,57 у мужчин и 1,59 против 1,64 у женщин), их средние времязатраты на «уход за детьми» больше. И в пересчёте на одного ребёнка эти времязатраты превышают такие же у неверующих. При этом доли участвующих (имевших виды деятельности в день опроса) в «уходе за детьми» среди верующих меньше, чем среди неверующих (30 и 45%; 32 и 51% по данным бюджета времени). Ещё больше у верующих и неверующих родителей различаются доли участвующих в воспитании детей и времязатраты на эти занятия. У верующих отцов и матерей доли участвующих составляют 60 и 56%, у неверующих — 52 и 88%. Тем не менее, у верующих матерей весь времяресурс довольно равномерно распределён между занятиями по уходу за детьми и видами деятельности по воспитанию детей. За счёт каких групп занятий, времязатраты на воспитание детей у неверующих родителей превышают аналогичный расход времени верующих? У неверующих отцов средние времязатраты на воспитание детей превосходят расход времени верующих отцов за счёт больших показателей по группам занятий «контроль и помощь в выполнении школьных домашних заданий» и «посещение детских зрелищных мероприятий». А у неверующих матерей, по сравнению с верующими, — за счёт занятий «контроль и помощь, в выполнении школьных домашних заданий» и «чтение детям, беседы обучение трудовым навыкам».

Анализ показал, что объективная картина использования работающими родителями с детьми времяресурса на занятия с детьми не согласуется с их субъективным мнением о том, что «занятия со своими детьми, их воспитание является самым главным в жизни обоих супругов» (так считают 95% родителей) ни по объёму их реальной деятельности, ни по распределению вклада между родителями. На рассогласование указывает доля времязатрат на занятия с детьми в фонде времени, во-первых, и существенно превышающие суммарные времязатраты на эти цели у матерей, прежде всего, за счёт «ухода за детьми», который, что особенно важно, включает наиболее трудоёмкие группы видов деятельности. В этой связи приведём данные о том, как менялось мнение работающих родителей о распределении между супругами обязанностей по уходу за детьми и их воспитанию опрошенных нами в трёх областных центрах РФ в 2003 и 2007 гг.

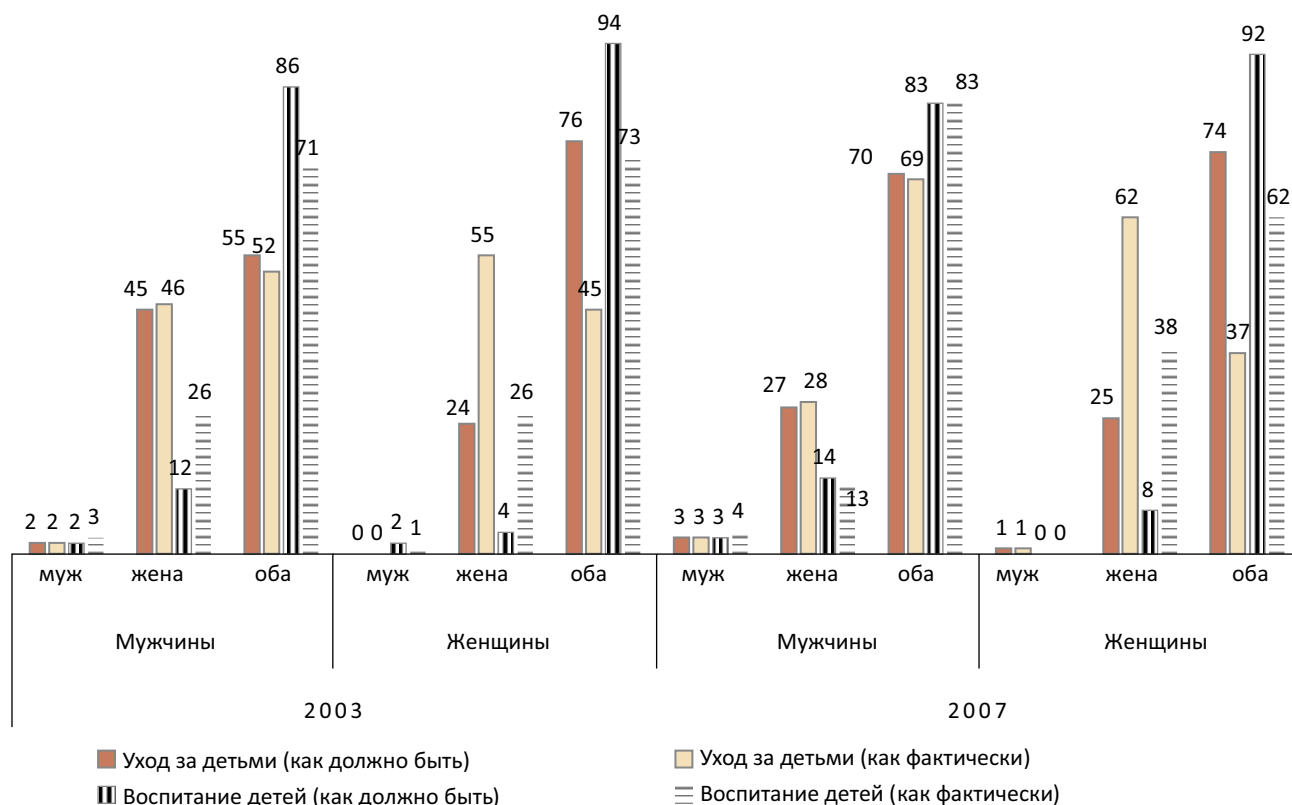

Рис. 1. Распределение обязанностей по уходу за детьми и их воспитанию между мужем и женой по оценкам жителей (мужчин и женщин отдельно) в трёх областных центрах РФ в 2003 и 2007 гг., % от числа ответивших

Как видно из рисунка 1, доля мужчин, считающих, что уход за детьми должна осуществлять жена, снизилась с 45 до 27%, а доля поддерживавших мнение об участии в этом обоих супругов — повысилась в 2007 году по сравнению с 2003 годом. Что же касается воспитания детей, то подавляющая часть опрошенных мужчин и в 2003, и в 2007 гг. «возлагала» эти обязанности на обоих супругов (86 и 83%). Среди женщин число респондентов, полагающих, что выполнять уход за детьми должна жена, практически не изменилось (24 и 27%), как не изменилось и количество тех, кто склоняется к обоюдному участию супругов в этом процессе (74 и 76%). Такой же вывод можно отнести и к мнению женщин об участии супругов в воспитании детей (94 и 92% высказались за участие в нём и мужа, и жены). Важна и оценка родителями фактического положения, каким оно им видится. Фактическое положение по уходу за детьми, оцениваемое мужчинами, совпало с их вербальными предпочтениями и по 2003, и по 2007 гг., совпало распределение и по воспитанию детей, но только по 2007 году. Оценки женщин кардинально отличаются от оценок, данных мужчинами, и демонстрируют существенно худшую фактическую картину, по сравнению со своими вербальными предпочтениями.

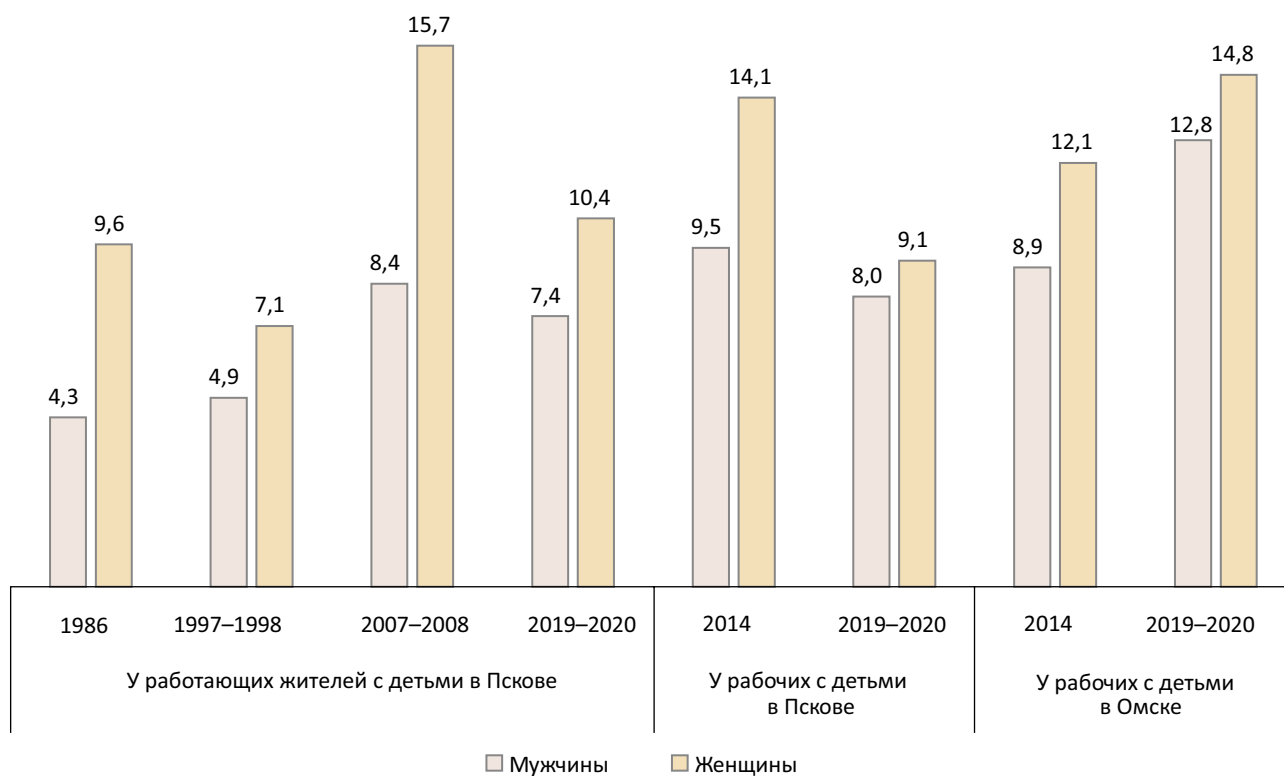

Рис. 2. Суммарные затраты времени на уход за детьми и их воспитание у работающих жителей с детьми до 18 лет в Пскове, Омске в период с 1986 по 2020 гг., часы в неделю в среднем на одного опрошенного

Необходимо отметить, что в 2007 году, по сравнению с 2003 годом, возросла доля мужчин, считавших себя главой семьи (с 85 до 95%). Среди женщин доля тех, кто считал себя главой семьи, немного сократилась (с 48 до 40%), но оставалась довольно заметной.

На рассогласование между вербальными оценками и намерениями и реальной деятельностью указывают и перемены во времяресурсных возможностях родителей, на которые, в свою очередь, влияют изменения в характеристиках других их видов ресурсов.

Данные, приведённые на рисунке 2, показывают изменение показателей времени на занятия с детьми у работающих жителей с несовершеннолетними детьми почти за 35 лет. У женщин просматривается явная «волна»: к 1997–1998 гг. наблюдается снижение суммарных затрат времени в 1,4 раза, к 2007–2008 гг. — повышение в 2,2 раза, к 2019–2020 гг. — снова снижение в 1,5 раза. При этом во всех случаях их времязатраты существенно превышают времяресурс у мужчин. Кроме того, нередко женщина выступает в роли главы семьи со всеми обязанностями, вытекающими из такого статуса. У мужчин до 2007–2008 гг. зафиксирован рост времязатрат, но в 2019–2020 гг. также выявлено их уменьшение

(в 1,1 раза). Вместе с тем наблюдается сокращение разрыва в затратах времени на занятия с детьми у отцов и матерей. В Пскове в 2007–2008 гг. матери тратили на занятия с детьми в 1,9 раза больше времени, чем отцы, а в 2019–2020 гг. — уже в 1,4 раза. Времязатраты на эти цели у работников с детьми в 2014 году превышали расход времени у рабочих с детьми в 1,5 раза, а в 2019–2020 гг. — в 1,1 раза. В Омске у рабочих, соответственно, — в 1,4 раза и в 1,2 раза.

Заслуживают внимания и изменения с 2014 по 2020 гг. в суммарных затратах времени на занятия с детьми у рабочих. В Пскове (у мужчин и женщин) зафиксированы характеристики, идентичные выявленным в среднем у всех работающих жителей. А вот у рабочих в Омске произошло увеличение времязатрат в 1,4 раза у мужчин и в 1,2 раза у женщин. Фактов, говорящих о том, что социальная ответственность родителей в Пскове отличается, безусловно, худшими характеристиками, чем в Омске, нет. Дело в другом. Среднее число детей у женщин-работниц в Пскове увеличилось с 1,48 до 1,7, а в Омске осталось почти без изменения (1,35), но возросла доля детей до 6 лет на одну опрошенную, что привело к увеличению времязатрат в пересчёте на одного ребёнка, которые оказались больше, чем в Пскове. Ещё одним объяснением характера динамики являются изменения, происшедшие в вербальных оценках значимости для родителей ценностей «дети» и «уход за детьми и их воспитание» с 2003 по 2020 гг. По данным опроса, работающих в трёх областных центрах (Пскове, Саратове, Смоленске) в 2003 и 2007 гг. обе ценности являлись «самыми важными» (по пятибалльной шкале) для большинства родителей, количественно абсолютно не изменившегося (для 72% отцов и 89% матерей). В 2014 году в Пскове обе ценности остаются самыми важными уже для 67% отцов. Ценности «дети» и «уход за детьми и их воспитание» являлись самыми важными, соответственно, для 95 и 93% матерей. В отличие от Пскова, в Омске происходило снижение этих показателей и у отцов, и (особенно) у матерей, для которых эти ценности были самыми важными: 66 и 76% — «дети»; 64 и 72% — «уход за детьми и их воспитание». В 2019–2020 гг. именно в Омске произошёл резкий подъём рассматриваемых показателей: 95 и 100% — «дети»; 94 и 97% — «уход за детьми и их воспитание». В Пскове они у рабочих также возросли, но в меньшей степени и только у отцов — 77 и 91%; 70 и 91%. Весьма похожая тенденция выявлена, прежде всего, в Омске, и при ответе родителей на вопрос (в другой редакции) о важности занятий с детьми (перечислены различные виды бытовой деятельности). Индекс важности (средний балл по 5-балльной шкале) у отцов увеличился с 4,5 до 4,9, а у матерей он сохранился на прежнем уровне (4,9). В Пскове у рабочих наблюдалось снижение важности занятий с детьми и у отцов, и у матерей: с 4,9 до 4,5 балла и с 5,0 до 4,9 балла.

О наблюдаемой зависимости между затратами времени и важностью данной группы видов деятельности мы, кроме того, писали в нашей ранее опубликованной работе [26].

Таким образом, в первой части статьи рассмотрено реальное поведение родителей в сфере занятий с несовершеннолетними детьми во взаимосвязи с ресурсным потенциалом отцов и матерей. Во второй части будут проанализированы нравственные ориентиры родителей, а также нравственные ориентиры, которые отцы и матери хотели бы привить своим несовершеннолетним детям. Затем охарактеризованы взаимосвязи ресурсного потенциала, реального и вербального поведения родителей в контексте их социальной адаптации. Заключение содержит полные выводы по обеим частям статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российская семья и благополучие детей : [монография] / В. П. Авдеева, О. Н. Бурмыкина [и др.] ; отв. ред. И. И. Елисеева ; ФНИСЦ РАН. М. ; СПб. : ФНИСЦ РАН, 2021. 304 с. ISBN 978-5-89697-360-7. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-360-7.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-360-7.2021). EDN [JOATPR](https://edn.ru/JOATPR).
2. Семейные домохозяйства и семейная политика в современной России : монография / Р. М. Нуреев, Е. А. Капогузов, Ю. В. Латов, Р. И. Чуприн ; под общ. ред. Р. М. Нуреева, Е. А. Капогузова. М. : КноРус, 2023. 236 с. ISBN 978-5-406-11752-1. EDN [ILQHKM](https://edn.ru/ILQHKM).
3. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская [и др.] ; отв. ред. С. В. Рязанцев ; ФНИСЦ РАН. М. : ИТД «Перспектива», 2022. 108 с. ISBN 978-5-88045-557-7. DOI [10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022). EDN [YNMZPP](https://edn.ru/YNMZPP).
4. Синельников А. Б. Семейные ценности как цель в жизни для законных супругов и сожителей // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 2. С. 46–59. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-2-04](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-2-04). EDN [XWETKH](https://edn.ru/XWETKH).
5. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования ; Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова [и др.] ; под. ред. А. И. Антонова. М. : МАКС Пресс, 2020. 486 с. ISBN 978-5-317-06320-7. DOI [10.29003/m857.SeDOJ-2019](https://doi.org/10.29003/m857.SeDOJ-2019). EDN [MCNHHW](https://edn.ru/MCNHHW).
6. Сходство и различие ценностных ориентаций мужей и жён по результатам одновременного опроса супругов / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова [и др.] ; под ред. А. И. Антонова. М. : «Перо», 2021. 240 с. ISBN 978-5-00171-794-2. EDN [SYRXIS](https://edn.ru/SYRXIS).
7. Ростовская Т. К., Егорычев А. М. Русская традиционная семья: социально-философский анализ и осмысление перспектив сохранения и развития // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 1. С. 97–106. DOI [10.20339/AM.01-23.097](https://doi.org/10.20339/AM.01-23.097). EDN [FGUHJI](https://edn.ru/FGUHJI).
8. Гурко Т. А. Жизненные стили российских родителей: динамика, региональные, возрастные и профессиональные особенности // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 2 (22). С. 94–109. DOI [10.19181/snsp.2018.6.2.5859](https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.2.5859). EDN [UTCDE](https://edn.ru/UTCDE).

9. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. «Ненужные» дети? Ценности родительства, права отцов и матерей в социокультурных установках россиян // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 101–111. DOI [10.31857/S013216250027371-1](https://doi.org/10.31857/S013216250027371-1). EDN [JJWJRE](https://elibrary.ru/jjwjre).
10. Дорофеева З. Е., Козырева П. М. Трансформация практик вовлеченности родителей в жизнь детей // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 86–100. DOI [10.31857/S013216250027370-0](https://doi.org/10.31857/S013216250027370-0). EDN [VBDNOL](https://elibrary.ru/vbdnol).
11. Гурко Т. А. Развитие института родительства: анализ эмпирических показателей // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 3–14. DOI [10.21064/WinRS.2022.4.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.1). EDN [HCXVEN](https://elibrary.ru/hcxven).
12. Левенских И. А. Рольевые позиции отца в современной семье // Вестник Омского университета. 2012. № 1 (16). С. 349–353. EDN [PFQYQX](https://elibrary.ru/pfqyqx).
13. Авдеева А. В. «Вовлечённое отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11 (343). С. 95–104. EDN [PGXURD](https://elibrary.ru/pgxurd).
14. Яблонская Н. В. Психологический анализ инфляции «образа отца» в современном обществе // Актуальные проблемы современной науки. IV Международная научно-практическая конференция: в трёх томах. Т. 1. Сер. Вып. 4. (Алушта, 27–30 апреля 2015 г.). Алушта : Ставропольский ун-т, 2015. С. 354–357. EDN [TXYHSX](https://elibrary.ru/txyhsx).
15. Шереметьева Н. А. Воспитание мальчиков как будущих глав семей // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. Вып. 10. Современная семья: от теории к практике. Опыт учреждений социального обслуживания. СПб. : СПб ГБУ Городской информационно-методический центр «Семья», 2017. С. 143–152. EDN [ZWMUCX](https://elibrary.ru/zwmucx).
16. Чурилова Е. В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3 (371). С. 78–81. EDN [TQASLP](https://elibrary.ru/tqaslp).
17. Захаров С. В., Чурилова Е. В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространённости и механизмов его формирования // Мир России. 2013. Т. 22, № 4. С. 86–113. EDN [RBWAPJ](https://elibrary.ru/rbwajp).
18. Ростовская Т. К., Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Одинокие матери в российском обществе: штрихи к социальному портрету // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 32–42. DOI [10.21064/WinRS.2023.1.3](https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.1.3). EDN [SLNCBE](https://elibrary.ru/slncbe).
19. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Социальный портрет одиноких отцов: анализ в рамках концепции ответственного родительства // Социальное пространство. 2023. Т. 9, № 1. С. 1–15. DOI [10.15838/sa.2023.1.37.2](https://doi.org/10.15838/sa.2023.1.37.2). EDN [SGUNHD](https://elibrary.ru/sgunhd).
20. Дорофеева З. Е. Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 114–124. DOI [10.31857/S013216250005798-0](https://doi.org/10.31857/S013216250005798-0). EDN [UEDKMA](https://elibrary.ru/uedkma).
21. Синельников А. Б. Семейно-демографический контекст многодетности в современной России // Материалы XIII международной социологической Грушинской конференции. «Переустройство мира: исследования (в) новой реальности» (Москва, 25–27 мая 2023 г.). М. : Изд-во ВЦИОМ, 2023. С. 77–82. ISBN 978-5-906345-46-2. EDN [OLYNHA](https://elibrary.ru/olynha).
22. Демографический ежегодник России. 2021 : Стат. сб. Росстат. М., 2021. 256 с.
23. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Агрессивное поведение детей и подростков как предиктор девиантного и криминального поведения: средовые и личностные факторы // Россия реформирующаяся. 2023. № 21. С. 407–447. DOI [10.19181/ezheg.2023.16](https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.16). EDN [IVQGZL](https://elibrary.ru/ivqgzl).
24. Караханова Т. М. Бытовая деятельность городского населения: её динамика за период с 1986 по 1995 год // Повседневная жизнедеятельность и трудовое поведение работающего населения / Отв. ред. В. Д. Патрушев. М. : Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. 77–94. EDN [UKXQXR](https://elibrary.ru/ukxqxr).

25. Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986–2008) / Г. П. Бессокирная, О. А. Большакова, Т. М. Караханова ; под общ. ред. Т. М. Карахановой. М. : Изд-во Института социологии РАН, 2010. 344 с. ISBN 978-5-89697-185-6. EDN **QOMLAB**.
26. *Караханова Т. М., Большакова О. А.* Повседневная деятельность городских жителей: адаптационное структурирование времяресурса и справедливость в возможностях // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 525–550. DOI [10.19181/ezheg.2022.20](https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.20). EDN **LOJZGM**.
27. *Караханова Т. М., Большакова О. А.* Бытовая деятельность в домохозяйстве: необходимый и востребованный неоплачиваемый труд городских рабочих // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9, № 2. С. 100–129. DOI [10.19181/vis.2018.25.2.512](https://doi.org/10.19181/vis.2018.25.2.512). EDN **XRKWKL**.
28. *Караханова Т. М.* Затраты времени на занятия с детьми как показатели их социальной значимости // Образ жизни горожан в объективных и субъективных показателях / Отв. ред. Т. М. Караханова. М. : Изд-во Института социологии РАН, 2002. С. 11–19. EDN **TIDSFV**.
29. *Караханова Т. М.* Ценностные ориентации работающих женщин и использование времени // Социологические исследования. 2003. № 3 (227). С. 74–81. EDN **OOSOSZ**.
30. *Караханова Т. М.* Динамика субъективных и объективных показателей значимости занятий с детьми для городских жителей // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса (Уфа, 23–25 октября 2012 года) / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М. : РОС, 2012. С. 3380–3389. EDN **RFEMKV**.
31. Итоги ВПН-2020. Том 8. Число и состав домохозяйств. 2022 // Федеральная служба государственной статистики РФ : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozyajstv (дата обращения: 25.06.2024).

Сведения об авторах

Г. П. Бессокирная

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
SPIN-код: **1426-2373**

О. А. Большакова

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
SPIN-код: **8415-8760**

Т. М. Караханова

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
SPIN-код: **7189-1167**

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию 07.07.2024; одобрена после рецензирования 15.07.2024; принята к публикации 01.08.2024.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.8

URBAN FAMILY WITH MINOR CHILDREN: RESOURCES, MORAL GUIDELINES AND SOCIAL ADAPTATION OF WORKING PARENTS. PART ONE

Galina Petrovna Bessokirnaya¹
Olga Aleksandrovna Bolshakova²
Tatiana Murtazaevna Karakhanova³

^{1, 2, 3} Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia

¹ gala@isras.ru,

ORCID 0000-0001-7099-7772

² baolga7@rambler.ru,

ORCID 0000-0003-2501-6001

³ patruhev@isras.ru,

ORCID 0000-0002-6497-9188

For citation: Bessokirnaya G. P., Bolshakova O. A., Karakhanova T. M. Urban family with minor children: resources, moral guidelines and social adaptation of working parents. Part one. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(3):173–197. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2024.12.3.8.

Abstract. The first part of the article presents the results of studying the daily activities of working parents in the field of caring for minor children and their upbringing. Data from monitoring studies of the daily activities and time budget of urban residents carried out during 1986–2020 were used. The composition of families with children is considered and the resource characteristics of parents are analyzed, which turned out to be very similar for fathers and mothers. The relationship of parents' time spent on caring for children and their upbringing with parents' belonging to fathers and mothers, with their age, level of education, religious identity and income level in parents' families, as well as with some value orientations of fathers and mothers, is investigated. The analysis showed that the objective picture of working parents using time resources for activities with children does not agree with their subjective opinion that "activities with their children, their upbringing is the most important thing in the life of both spouses". At the same time, most working fathers and mothers are satisfied with the time spent both on caring for children and on their upbringing as time resources. The characteristics of the provision of fathers and mothers with other resources do not affect their satisfaction with time spent. There is a direct relationship between satisfaction with the time spent on raising children and parents' satisfaction with life in general. An analysis of the moral guidelines of parents, which are the moral basis for the process of socialization of minor children in the family, has shown that more than half of the moral qualities related to virtues are the norm for the vast majority of fathers and to a somewhat lesser extent for mothers. At the same time, there is a tendency to blur parents' ideas about qualities-virtues and anti-virtues as a norm and deviation from it. In addition, a trend is emerging in which,

judging by estimates, a considerable part of parents do not see a positive life prospect for their children, in terms of their social adaptation, if children in life are guided by the same virtues as the parents themselves. The first part in the article analyzes the composition and resource potential and the use of time resources of parents for child care and upbringing. The second part will be about the moral guidelines and the results of social adaptation of working parents. The numbering of tables and figures is continuous in both parts.

Keywords: family with minor children, resource potential of fathers and mothers, moral guidelines, time spent on child care, time spent on raising children, life satisfaction in general

REFERENCES

1. Avdeeva V. P., Burmykina O. N. [et al.] The Russian family and the welfare of children. I. I. Eliseeva ed. Saint-Petersburg: FNISCZ RAN; 2021. 304 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-360-7. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-360-7.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-360-7.2021).
2. Nureyev R. M., Kapoguzov E. A., Latov Yu. V. [et al.] Family households and family policy in modern Russia: [monograph]. R. M. Nureyev, E. A. Kapoguzov ed. Moscow: KnoRus; 2023. 235 p. (In Russ.). ISBN 978-5-406-11752-1.
3. Ryazantsev S. V., Rostovskaya T. K. [et al.] Demographic well-being of Russia. National demographic report. S. V. Ryazantsev ed. FNISC RAS. Moscow: ITD «Perspektiva»; 2022. 108 p. (In Russ.). ISBN 978-5-88045-557-7. DOI [10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022).
4. Sinelnikov A. B. Family values as the goal of life for legal spouses and cohabitants. *Population=Narodonaselenie*. 2018;21(2):46–59. (In Russ.). DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-2-04](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-2-04).
5. Antonov A. I., Karpova V. M., Lyalikova S. V. [et al.] The family-child lifestyle values (SeDOJ–2019): an analytical report on the results of an interregional sociological and demographic study: Moscow, MSU, Faculty of Sociology. A. I. Antonov, ed. Moscow: MAKS Press; 2020. 486 p. (In Russ.). 3,1 Mb. ISBN 978-5-317-06320-7. DOI [10.29003/m857.SeDOJ-2019](https://doi.org/10.29003/m857.SeDOJ-2019).
6. Antonov A. I. ed. Similarity and difference of value orientations of husbands and wives according to the results of a simultaneous survey of spouses . Moscow: Pero; 2021. 240 p. (In Russ.). ISBN 978-5-00171-794-2.
7. Rostovskaya T. K., Egorychev A. M. The Russian traditional family: socio-philosophical analysis and comprehension prospects for preservation and development. *Alma Mater (Bulletin of the higher school)=Alma Mater (Vestnik Vyshey Shkoly)*. 2023;(1):97–106. (In Russ.). DOI [10.20339/AM.01-23.097](https://doi.org/10.20339/AM.01-23.097).
8. Gurko T. A. The Lifestyles of Russian Parents: Trends and Regional, Age, and Professional Specifics. *Sociological science and social practice=Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2018;6(2):94–109. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2018.6.2.5859](https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.2.5859).
9. Bezrukova O. N., Samoilova V. A. “Unnecessary” children? The values of parenthood, the rights of fathers and mothers in the sociocultural attitudes of Russians. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2023;(8):101–111. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250027371-1](https://doi.org/10.31857/S013216250027371-1).
10. Dorofeeva Z. E., Kozyreva P. M. Transformation of practices of parental involvement in children’s lives. *Sociological Studies= Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2023;(8):86–100. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250027370-0](https://doi.org/10.31857/S013216250027370-0).

11. Gurko T. A. Development of the parenthood institution: analysis of empirical indicators. *Woman in Russian society=Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2022;(4):3–14. (In Russ.). DOI [10.21064/WinRS.2022.4.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.1).
12. Levenskikh I. A. The role positions of the father in the modern family. *Herald of Omsk University=Vestnik. Omskogo universiteta*. 2012;(1):349–353. (In Russ.).
13. Avdeeva A. V. “Plugged fatherhood” in modern Russia: the strategies of caring for children. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2012;(11):95–104. (In Russ.).
14. Yablonskaya N. V. Psychological analysis of the inflation of the “father’s image” in modern society. In: Actual problems of modern science. IV International Scientific and Practical Conference: in three volumes. Alushta: Stavropol’skij un-t. 2015; Vol. 1 Ser. Issue 4. P. 354–357. (In Russ.).
15. Sheremetyeva N. A. Education of boys as future heads of families. In: Social services for families and children: a scientific and methodological collection. Issue 10. Modern family: from theory to practice. The experience of social service institutions. Saint-Petersburg: GBU Gorodskoj informacionno-metodicheskij centr «Sem’ya»; 2017. P. 143–152. (In Russ.).
16. Churilova E. V. Structure and wellbeing of incomplete families in Russia. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2015;(3):78–81. (In Russ.).
17. Zaharov S. V., Churilova E. V. The phenomenon of single motherhood in Russia: statistical and demographic analysis of the prevalence and mechanisms of its formation. *Universe of Russia=Mir Rossii*. 2013;22(4):86–113. (In Russ.).
18. Rostovskaya T. K., Khasbulatova O. A., Smirnova I. N. Single mothers in Russian society: strokes to a social portrait. *Woman in Russian society=Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2023;(1):32–42. (In Russ.).
19. Rostovskaya T. K., Vasilyeva E. N. Social portrait of single fathers: an analysis within the framework of the concept of responsible parenthood. *Social space=Social’noe prostranstvo*. 2023;9(1):1–15. (In Russ.). DOI [10.15838/sa.2023.1.37.2](https://doi.org/10.15838/sa.2023.1.37.2).
20. Dorofeeva Z. E. Characteristics of large families’ practices. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2019;(7):114–124. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250005798-0](https://doi.org/10.31857/S013216250005798-0).
21. Sinelnikov A. B. The family-demographic context of having many children in modern Russia. In: Proceedings of the XIII International sociological Grushin Conference. “Rebuilding the world: research (in) a new reality” (May 25–27, 2023). Moscow: VTsIOM; 2023. P. 77–82. (In Russ.). ISBN 978-5-906345-46-2.
22. Smelov P. A., Nikitina S. Yu., eds. The Demographic Yearbook of Russia. 2021: Statistical Handbook. Moscow: Stat. sb. Rosstat; 2021. 256 p. (In Russ.).
23. Pozdnyakova M. E., Bruno V. V. Aggressive behavior of children and adolescents as a predictor of deviant and criminal behavior: environmental and personal factors. *Russia reforming=Rossiia reformiruyushhayasya*. 2023;(12):407–447. (In Russ.). DOI [10.19181/ezheg.2023.16](https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.16).
24. Karakhanova T. M. Household activity of the urban population: its dynamics for the period from 1986 to 1995. In: V. D. Patrushev ed. Daily life and labor behavior of the working population. Moscow: Izd-vo Instituta sociologii RAN; 1998. P. 77–94. (In Russ.).
25. Karakhanova T. M. ed. Daily activities of urban residents during the years of reforms: time budget, values, trends (1986–2008). Moscow: Izd-vo Instituta sociologii RAN; 2010. 343 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-185-6.

26. Karakhanova T. M., Bolshakova O. A. Daily activities of urban residents: adaptive structuring of time resources and equity in opportunities. *Russia reforming=Rossiia reformiruyushhayasya*. 2022;(20):502–525. (In Russ.). DOI [10.19181/ezheg.2022.20](https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.20).
27. Karakhanova T. M., Bolshakova O. A. Household activities in the household: necessary and demanded unpaid labor of urban workers. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik instituta sotziologii*. 2018;9(2):100–129. (In Russ.). DOI [10.19181/vis.2018.25.2.512](https://doi.org/10.19181/vis.2018.25.2.512).
28. Karakhanova T. M. Time spent on classes with children as indicators of their social significance. In: T. M. Karakhanova ed. *Lifestyle of citizens in objective and subjective indicators*. Moscow: Izd-vo Instituta sociologii RAN; 2002. P. 11–19. (In Russ.).
29. Karakhanova T. M. Value orientations of working women and the use of time. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2003;(3):74–81. (In Russ.).
30. Karakhanova T. M. Dynamics of subjective and objective indicators of the importance of classes with children for urban residents. In: *Sociology and society: global challenges and regional development. Materials of the IV Regular All-Russian Sociological Congress*. Moscow: ROS; 2012. P. 3380–3389. ISBN 978-5-904804-06-0.
31. The results of the VPN 2020 (All-Russian Population Census 2020). Volume 8. Number and composition of households. 2022. Federal State Statistics Service of the Russian Federation: [website]. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (accessed: 25.06.2024).

Information about the Authors

G. P. Bessokirnaya

Candidate of Economics

Senior Researcher

ResearcherID: [T-9819-2018](https://orcid.org/0009-0001-9212-9212)

Scopus AuthorID: [6504478999](https://orcid.org/0009-0001-9212-9212)

O. A. Bolshakova

Candidate of Sociology

Senior Researcher

ResearcherID: [T-6194-2018](https://orcid.org/0009-0001-9212-9212)

T. M. Karakhanova

Candidate of Economics

Leading Researcher

ResearcherID: [U-1727-2018](https://orcid.org/0009-0001-9212-9212)

Scopus AuthorID: [6503934394](https://orcid.org/0009-0001-9212-9212)

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 07.07.2024; approved after reviewing 15.07.2024; accepted for publication 01.08.2024.